

ОДНОЙ СЕМЬЕЙ

ЭКИПАЖ коммунистического труда. Когда произносятся эти слова, тотчас возникает представление о горах сверкающего гравия, о белых тонах бережливой топки, о безукоризненно действующих механизмах. Все это есть у моряков теплохода «Сена».

Но сегодня хочется рассказать о другом — о стиле жизни экипажа. С одной стороны, это, может быть, и нечто неуправное, но с другой... Каждый день пребывания на борту судна вы ощущаете этот своеобразный стиль жизни, высокий уровень интересов, запросов людей.

Теплоход еще только швартуется, но вы не можете не обратить внимания на внешний вид моряков. Чистые, аккуратно выглаженные костюмы цвета хаки, у всех одинаковые — удобные и красивые. У машинной команды — синие, также же удобные комбинезоны. Эту рабочую одежду ввели на судне по собственному плану.

Некоторые, не очень знакомые с нашим флотом люди, порой, еще связывают с образом моряка представление об этаким разухабистом парне, любителе «забористых словечек». Но вот вы уже несколько дней на «Сене». Услышали ли вы хотя бы одно грубое слово? Нет! Чистоте языка этих матросов и мотористов не мешало бы доучиться иным молодым людям на берегу, шеголяющим «морским жаргоном».

ТИХО в каютах моряков в часы, свободные от вахта. Загляните туда и в каждой каюте увидите человека, склонившегося над книгой. Экипаж учится. Сейчас на «Сене» из тридцати семи человек только трое — четверо еще не имеют аттестатов зрелости. Десять классов — это обычный, средний образовательный уровень моряков «Сены». Но только средний, потому что иные члены экипажа имеют высшее образование, а другие продолжают учиться в вузах. В Высшем инженерном морском училище занимаются, например, капитан Скачков, электрик Биссезек и другие. Курсантами мореходных училищ являются моторист Виноградов, радист Ермаков, матрос Дойник.

Людей, у которых нет вкуса к учебе, к совершенствованию своего мастерства, на «Сене» не жалуют. Бочман Ульянов вначале, может быть, и не очень «рвался» в школу, но его матросы, получившие аттестаты зрелости, теперь уже занимаются на заочном отделении мореходного училища. Пришлось крепко задуматься и бочману. Сейчас Ульянов сдает экзамены на аттестат зрелости.

Плавучим университетом называют в народе теплоход «Сена». А ведь далось это нелегко. Учеба — лишь один из элементов большой, настоящей и умелой работы по воспитанию людей, которая ведется на теплоходе.

Доверие к человеку, непоколебимая вера в его силы — вот отличительная черта этой многогранной деятельности.

В ПЕРВЫЕ дни эксплуатации судна на приходе сюда моряк. Опытный работник, мастер своего дела, но, как вскоре обнаружилось, любитель выпить. Нет, тут не начали с приказов по судну. С провинившимися беседовали официально и по-друже-

ски, с глазу на глаз и публично на собраниях, критиковали его в стеновой и радиогазетах. Человек давал слово исправиться, но через несколько месяцев нарушал его.

В иных экипажах в подобных случаях поступают просто: «ненарядного» списывают с судна и облегченно вздыхают. На «Сене» — иной стиль. Здесь за все три года плавания не списали с судна в виде наказания ни одного человека.

Заметили в экипаже, что стоило моряку, у которого идет рассказ, дать почувствовать ответственность перед коллективом за какое-либо дело, человек как-то вдруг распрямлялся,

В КОЛЛЕКТИВАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

становился лучше, отзывчивее. Партийная организация теплохода пошла на рихтованное решение. Добившись строго общественного осуждения поступков моряка, коммунисты в то же время рекомендовали избрать его членом судового комитета, более того — председателем комитета. Нашлись на судне и сомневающиеся.

— Не торопитесь, — отвечал им помощник капитана Николай Дмитриевич Михайлов, — не торопитесь, дайте человеку почувствовать ответственность перед товарищами.

Михайлов оказался прав. Если общественное осуждение, то ли ответственность, вдруг легшая на его плечи, действовали на моряка, а скорее и то, и другое вместе, но только он с жаром взялся за работу в судовом комитете и трудиться стал лучше. Все произошло, конечно, не в один день. Сейчас этот человек пользуется большим авторитетом на судне, руководит профсоюзной организацией, ударник коммунистического труда, член партии.

Случай, о котором я рассказал, конечно, исключительный, но в то же время и очень характерный для экипажа «Сены». И если поведение моряков судна отмечено высокой культурой, если на теплоходе за год не было ни одного нарушения дисциплины, то это потому, что здесь верят в людей.

ЕСЛИ вам доведется побывать на «Сене», обязательно спуститесь в кормовой трюм. Стол для игры в теннис, гимнастические кольца, туго набитый кожаный мешок для тренировок боксеров, рапиры, фехтовальные маски... Настоящая спортивная площадка, уместившаяся на небольшом пространстве запасного трюма. Все здесь, начиная с настла палубы, сделано руками самих моряков.

Сколько раз слышали мы на судах: «Нельзя создать у нас художественную самостоятельность, нет талантов». Поначалу такое можно было услышать и на «Сене», но... поискали и нашли. Оказалось, что матрос Феоктистов неплохо поет, у старшего штурмана Эйдельмана отличный бас, бубетчица Шайхет хорошо читает стихи, а матрос Ионовенков играет на гитаре.

...Идет «Сена» вечерами морем.

Мерно плещется о борта тяжелая вода. А из открытых иллюминаторов столовой льется песня. Нет, не скучая в море на теплоходе. А в порту, если это Ленинград, все вместе идут в Эрмитаж, если Одесса — в оперный театр, если родная Рига — в клуб, в концертные залы, на стадион.

А недавно было так. Еще на подходе моряки узнали, что в Риге гастролирует Московский театр имени Вл. Маяковского. Собственно, спектакли свои он уже закончил, собирается уезжать. Значит, не удастся посмотреть. Обидно! А нельзя ли все-таки познакомиться с театром? Полетели радиogramмы с «Сены» на берег и с берега на «Сену». И вскоре после того, как судно ошвартовалось у рижских причалов, на теплоход прибыла большая группа артистов театра. Сердечной и памятной была эта встреча. Гостям показали теплоход, познакомили с жизнью его людей. А потом в просторной столовой слушали рассказы артистов о их творчестве, о театре, смотрели отрывки из спектакля «Современные ребята». Кончилась встреча тем, что театр вынул шефство над экипажем.

Три года плавает теплоход «Сена». За это время тут почти не менялся экипаж. «Почему?» — спрашивают иногда.

— Да просто у нас интересно жить, нелегко, но интересно, — так отвечают моряки.

Вен. ЯДИН